

РАЗВИТИЕ ФОРТИФИКАЦИИ ГОРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА в XI - начале XIII вв.

DEVELOPMENT OF FORTIFICATION OF AZERBAIJANI CITIES IN THE 11th - early 13th centuries

G. Nagiyev

Annotation

Azerbaijan is rightly recognized as not only one of the oldest centers of human civilization, a crossroads of roads and cultures, but also a strategically important region. These circumstances determine the relevance of the article, the subject of which are the medieval cities of Azerbaijan and the state of their fortifications in the 11th – early 13th centuries. In the article the peculiarities of the fortification of some cities of medieval Azerbaijan.

Keywords: Azerbaijan, medieval city, fortification, archeology of Azerbaijan, Ganja, Shabran, Shamakhy, culture of medieval cities.

Нагиев Гаджирагим Гаджикерим оглы
К.и.н., доцент,
Московская государственная
академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К. И. Скрябина

Аннотация

Азербайджан по праву признается не только одним из древнейших центров человеческой цивилизации, перекрестком дорог и культур, но и является стратегически важным регионом. Указанные обстоятельства определяют актуальность статьи, предметом которой являются средневековые города Азербайджана и состояние их фортификационных сооружений в XI – начале XIII вв. В статье рассмотрены особенности фортификационных сооружений лишь некоторых городов средневекового Азербайджана.

Ключевые слова:

Азербайджан, средневековый город, фортификация, археология Азербайджана, Гянджа, Шабран, Шамахи, культура средневековых городов.

Развитие ремесла, торговли и товарно-денежных отношений в XI в. создали предпосылки для расцвета феодальных городов Азербайджана – в XII – первой четверти XIII в. В экономический и культурной жизни страны этого периода города, являвшиеся крупными торгово-ремесленными и административными центрами, приобрели более значительный вес, чем феодальные замки.

Средневековые авторы выделяют в Азербайджане такие города, как Ардебиль, Сараб, Мийане, Хуна, Джабраван, Тебриз, Марага, Берзэнд, Мугань, Салмас, Хой, Нахчыван, Маранд, Ахар, Барда, Бейлаган, Гянджа, Шамкир, Хунан, Шеки, Мубареки, Судж аль-Джебель, Габала, Ширван, Шемаха, Хурсан, Лайзан, Ниял, Гирдыман, Шабран, Дербент и Баку, большинство которых располагалось за окружавшими их крепостными стенами.

Наиболее крупными и укрепленными были города Тебриз, Гянджа, Ардебиль, Дербент, Бейлаган, Шамахи, Баку, Нахчыван, Хой, Салмас, Шеки, Шамкир и Халхал, упоминающиеся в источниках как неприступные крепости. Лишь отрывочные сведения в различных источниках дают общее представление об их фортификации.

Город Тебриз – "самый известный город в Азербайджане" – писал Йакут Хамави, крепостные стены хорошо сложены из кирпича и известняка" [20, с. 12]. Окружность стен Тебриза была в 6 тыс. шагов, они имели 9 ворот и несколько башен" [25, с. 32]. Из генплана 1827 г.

видно, что город имел 40 башен, 8 из них находились на стенах цитадели. Крепостные стены Тебриза были окружены на расстоянии 10–12 м от стены широким и глубоким рвом.

Мощность и неприступность города подтверждаются и тем, что монголы в 1221 г., трижды подступив к городу, так и не смогли взять его и довольствовались откупом. Наряду с пограничными городами, города, расположенные в глубине страны, тоже были укреплены должным образом.

По сведению Йакута Хамави, когда он покинул город Ардебиль, монголы напали на него. Жители города защищались как нельзя лучше и дважды отбрасывали их от города, однако монголы в третий раз вернулись и, воспользовавшись тем, что горожане ослабли, стали врываться в город и захватили его [20, с. 12]. В генплане, снятый в 1827 г., указаны 20 башен. Стены южной части города не сохранились (не указаны в плане). На значительном расстоянии от городских стен северной части расположен оборонительный вал.

Ардебиль был значительным городом, вокруг него была замечательная стена [22, 84], при нем недоступная крепость [33, с. 12; 41, с. 142]. Самый большой в Азербайджане Ардебиль [2] в нем лагерь войска и дворец правителя. Этот город занимает две трети фарсаха в длину и столько же в ширину, а вокруг него стена, и в ней трое ворот... [2] Город Маранд в двух днях езды от Табриза,

стоящий на пути к Нахчыван имел, помимо высоких крепостных стен, цитадель (гаср-замок) в черте города. В генплане отражена северная часть оборонительных стен шахристана и часть цитадели города, в юго-восточной части – три больших холма, которые, видимо, играли роль препятствия на подступах к городу [20, с. 23].

Особенно сильно были укреплены города, расположенные близ границы или стоявшие на самой границе страны. Такими, например, были города Дербент, Нахчыван, Гянджа.

Бесконечные войны Дербента с ширваншахами, которые стали постоянной угрозой с юга, способствовали смене ролей северной и южной городских стен в обороне города [28, с. 86]. Возвышается роль южной стены, до сих пор игравшей в обороне города второстепенное значение. Особое внимание дербентские эмиры в это время обращают на укрепление ворот южной стены, мощные фланкирующие башни которой играли важную роль в обороне города. Уменьшается проем ворот Орта гапы, укрепляется бастионами Гала гапы [28, с. 86]. Внутренняя опасность – борьба феодальных верхов против правителей города вынуждала эмиров особо укреплять цитадель города. Цитадель (нарынгал) дополнительно укрепляется мощными полуовальными башнями – выступами, расположенными в местах стыка стен шахристана со стенами цитадели. Эти башни – выступы полностью контролировали подход к восточной (обращенной в сторону города) стене цитадели, фланкируя её с севера и юга, а центральная часть была дополнительно укреплена полукруглой башней диаметром в 5 м. Южная стена цитадели, ставшая наиболее уязвимой в оборонном отношении, где отсутствовали естественные защитные преграды, была укреплена дополнительными полуовальными башнями, и оборонительным рвом. Начинаясь у юго-западного угла цитадели, этот ров глубиной 3–3,5 м при ширине – 3–5 м, тянулся с запада на, восток до крупного восточного склона холма [28, с. 87]. Источник "Тарих Баб ал Аб-ваб" относит сооружение этого рва у стен цитадели к 1068 г. [32, с. 61].

Арабский автор Йакут Хамави описывал город Дербент так: "Баб ал Абваб или просто ал-Баб – Дербент Ширвана. По словам Истахри "он город, до стен которого доходят иногда морские волны... Две его стены построены из скал и свинца. Этот город больше Ардебилла на 2 кв. мили" [20, с. 15; 25, с. 65].

Город Гянджа в период средневековья (X–XIII вв.), до разрушения его монголами, был одним из крупных политических, экономических и культурных центров не только на Кавказе, но и на Среднем и Ближнем Востоке.

По сведению письменных источников Гянджа была "замечательным городом" [35, с. 12] и столицей (дар-ал-мулк), имела укрепления, большую крепость с высокими стенами и глубоким рвом" [20, с. 30]. Все правители, в том числе и атабеки, придавали её укреплению первостепенное значение, так как она являлась "последним пограничным аванпостом мусульманского мира" [1, с. 91; 9, с. 52].

Судить о ранней фортификации города невозможно. Во-первых, это связано с тем, что город неоднократно был разрушен опустошительными набегами иноземцев и катастрофическими землетрясениями и изменил первоначальный вид, перестраивался, расширялся. Во-вторых, нынешнее положение археологического обследования города не в состоянии ответить на вопрос об этапах построения крепостных стен города. Видимо, изученные стены относятся, в основном к XII – началу XIII вв., восстановленные после сильного землетрясения 1139 г., когда город разрушился до такой степени, что "как будто его, вообще не было" [30, с. 208].

Левобережная часть города была окружена крепостной стеной и рвом, облицованным камнем. Возможно, еще одна стена, окружала ров по его наружному краю. Глубокий ров, находившийся между двумя крепостными стенами заполнялся водой из реки Гянджачай [17, с. 202]. Полукруглые бастионы, сопровождавшие крепостные стены с небольшим расстоянием между ними увеличивали мощность крепостных стен.

В юго-восточной части стен находилась полукруглая угловая башня. Оборонительный ров, обогнув эту башню, выходит в русло реки [16, с. 22]. Гидротехническое сооружение, остатки которого обнаружены в реке, позволяло заполнить ров глубиной 3, шириной 8 м речной водой, что представляло собой значительное препятствие [16, с. 68]. Помимо городских крепостных стен по берегам реки были также возведены стены – береговые укрепления, служившие для защиты береговой полосы от размывов и охраны подступов к городским укреплениям. Береговые укрепления с сохранившейся высотой местами до 3 м, тянутся к югу, вверх, против течения реки, на расстояние более одного километра [16, с. 23; 17, с. 202].

Правобережная часть города со всех сторон окружена двумя, почти параллельными стенами с расстоянием между ними 100–200 м, кроме юго-западной, где имеется одна стена. Полукруглые бастионы, стоящие недалеко друг от друга вдоль стен "первого города" засыпаны песком. Углы прямоугольника укреплены полукруглыми башнями [16, 25]. Вторая линия крепостных стен окружает территории "второго города". В юго-западной стороне стена внутреннего кольца, выходя из пределов первого города, соединяется с береговым укреплением [16, с. 24–25].

К востоку от "второго города", примерно 150 м от его южного угла, сохранились следы крепостных стен в виде вала. Эта третья стена, образуя несколько изгибов в северо-западном направлении, поворачивает на запад. Следы крепостных стен прослеживаются и в северо-восточной части города, но их значение в обороне города не определено. Оборонительные рвы (их следы) правобережной части города выявлены вдоль юго-западной стены города.

Береговые укрепления, расстояние которых достигает 3 км, здесь отмечаются от левобережной своей мощностью и фундаментальностью. Между береговым ук-

реплением и западной стеной "первого города" образуется узкая берма, которая, служила для размещения защитников города. Обе части города общались между собой через мосты. Остатки двух мостов сохранились до наших дней. Третий мост, перекинутый тоже через реки Гянджачай, находится вне города с его восточной стороны и, видимо, являлся магистральным мостом [39, с. 100].

По мнению исследователей все три моста соединяли левобережную и правобережную части города [16, с. 27; 39, с. 55]. Верхний из них своими концами подходил к крепостным стенам обеих частей города, а подходы к нему фланкировались башнями. Другая башня защищала подход к среднему мосту и к воротам. Как было отмечено выше, время возведения крепостных стен города Гянджи не уточнено. Непроступность и мощная фортификация города отмечались историками. Автор XVII в. Ахмед ибн Лютфулла, пересказывая более ранние хроники, сообщает в "Своде истории государства", что Шаддадид Абул-Асвар в 455 г. (1063 г.) "построил вокруг окрестности Джанзы (Гянджа) прочную стену и установил в ней крепкие ворота. Вырыл вокруг нее глубокий ров. Джанза стала вдвое [больше] чем была" [3, с. 218]. Город, оставаясь в длительной осаде, не сдался сельджукам, они взяли город штурмом (1088 г.) лишь после того, как в результате подкопа рухнула одна из башен городской крепости.

В 1139 г. в городе и его окрестностях произошло сильное землетрясение. В источниках говорится о странных последствиях его, когда были разрушены крепостные стены, дома и другие сооружения [35, с. 11–12; 10, с. 63, 103; 37, с. 190, 224], погибли десятки тысяч людей "спасались лишь те, кто спрятался в её цитадели и на возвышенностях" [37, с. 224, прим. 40]. Воспользовавшись тяжёлым положением города, грузинский царь Деметрий разграбил разрушенный город и увез его ворота [10, с. 103; 8, с. 189].

Наместник Султана Гара Сунгур разгромил грузинские войска и начал восстанавливать город [8, с. 189]. В течение 2–3 лет город был восстановлен "во всем своем блеске" [цит. по 8, с. 189], "снова были построены разрушенные стены" [33, с. 12].

Военная мощь фортификационных сооружений Гянджи доказывается тем, что в начале XIII в. (1222 г.) монологом не удалось захватить её. Отряды Джеба и Субутая подошли к городу Джанзы, "матери городов Аррана", но узнав о большом числе его жителей и об их мужестве..., а также о непроступности города они не пошли на него [21, с. 140]. Город был захвачен после длительной осады с применением большого количества стенобитных машин и метательных орудий и был разрушен до основания. Только через 4 года монголы разрешили людям вернуться в город, запретив в то же время восстановление его оборонительных сооружений [10, с. 155].

Если в этот период в северо-западной области в экономической и политической жизни страны господствуют

щую роль играла Гянджа, на юго-востоке эту обязанность выполнял город Бейлаган. Это в основном было связано с выходом из строя городов и крепостей Муганской степи (Шахриярский комплекс городов) [6, с. 44] и упадком города Барды после разрушительного побега русов на город в середине X в. [40, с. 60–91].

Конец X–XI вв. Бейлаган был в составе государства Шаддадидов (971–1086). С 1086 года он перешел в руки сельджуков, когда "турки обосновались в стране Арран, в его степях, горах, во всех областях и крепостях" [3, с. 216].

Анализируя сведения источников, можно сказать, что Бейлаган являлся автономным городом и не полностью был подчинен сельджукам [32, с. 158; 7, с. 52–53]. Во второй половине XII в. (1161) г. городом правили атабеки – эдегизиды [8, с. 195].

Оборона города Бейлагана, из-за которого в XI–XIII вв. боролись местные феодальные государства и иноземцы, приобрела особый характер. Археологическими раскопками выявлены остатки крепостных стен XI – начала XIII вв. в северо-восточной [31, с. 149–173] и северо-западной [4, с. 380] части города. В этот период оборонительная стена (сырцово-глинобитная) города VI–X вв. укреплена двойной облицовкой из обожженного кирпича (третий строительный период), за счет которой крепостная стена вышла наружу на 1 м и таким образом получила ширину 8 м [31, с. 169]. Культурный слой внутри города толщиной 3–4 м, к которому примыкала крепостная стена, давал ей дополнительную мощь. Защитники города легко могли подняться на стены и башни, на которых лежала основная тяжесть защиты. Внешний ров, заполненный водой Гявурарха, как и прежде играл важную роль в обороне города.

Искусственные валы, возведенные около города и отдельно стоящие крепости усиливали обороноспособность города. Спisyвая войну между войсками Шаддадида Абн-ал-Джабар и жителями Бейлагана, Мас'уд ибн Намдар писал: "мы уже были готовы раньше, сосчитали врагов и воздвигали перед ними стену, а сзади их преграду" [29, с. 14, л. 177а /42/45; 7, с. 50–64]. Длинные валы в виде земляной насыпи и защитные холмы заметны к северо-западу от так называемых "Бардинских ворот" и на территории, расположенной в западной стороне от города, их Г. М. Ахмедов отождествлял с упомянутыми Мас'удом преградами [6, с. 43]. Фланги вражеских сил вынуждены были обходить эти преграды, а центр стремился к воротам. Из ворот вызывались волны бейлаганцев-защитников города [7, с. 50–64; 29, с. 14, л. 177 а, 42/45].

Таким образом, мощные крепостные стены и полукруглые башни, одетые "панцирь-рубахой" из обожженного кирпича, широкий и глубокий ров, искусственные валы и холмы вокруг города, крепости вне его, составляя систему фортификации Бейлагана, сделали его непроступным. Закарийа ал Казвини писал, что "Бейлаган – большой, известный город в Арране, укрепленный высо-

кими стенами... ни в городе, ни в его окрестностях нет ни одного камня" [9, с. 52].

В 1221 г. город был разрушен монголами. Они, подступив к нему, "...увидели мощность его стен, решили разрушить их катапультами. Они распилили на куски громоздкие чинары, положили в катапульты и обстреляли стену, пробив в ней бреши, разграбили город, перебили (население) [9, с. 52]. Завоевателями была разрушена древняя оросительная система гявурархов, что было самым пагубным для города и его населения. Наряду с Бейлаганом угасла жизнь и в городских поселениях, расположенных в Мильской и Муганской степях – Галачалар, Гаджитехмез гала, Галача и др.

Стратиграфические данные показывают, что город Шабран существовал в V/VI – XVIII вв. [12, с. 142; 15, с. 160].

Город расположен в низменной зоне, где отсутствуют естественные преграды – глубокие ущелья, обрывы, крупные скалы и т.д. В таких условиях основатели города вряд ли обошлись без укрепления города, тем более город являлся пограничным, первым принимал удары завоевателей с Севера. Однако по предположению археолога Р. Геюшова, город не имел оборонительные внешние стены и это связано с нахождением города в окружении грандиозных "сасанидских длинных стен" [13, с. 28]. Можно согласиться с мнением автора, если отнести его к раннему периоду истории города (VI–IX/X вв.), ибо позднее "длинные стены" потеряли свою обороноспособность. Р. Геюшов считал, что начиная с IX в. в городе возникают отдельные феодальные замки с мощными оборонительными сооружениями [11, с. 160].

Автор X в. ал Мукаддаси в работе, написанной в 986 г., отмечает, что город Шабран (Шабаран), "пограничный с Баб ал Абвабом – город без крепости (укреплений)" [33, с. 9]. Другой источник "Тарих ал Баб ва Ширван" свидетельствует, что стена города (мадина) была построена ширваншахом Мухаммед бин Ахмедом в 373/983 г. [32, с. 51].

На сегодняшний день обнаружены часть стен и башен фортификационного сооружения, которые одни исследователи принимают за цитадель [19, с. 8], другие за феодальный замок [27, с. 139–140]. Вскрыта юго-восточная, восточная и частично северная стена сооружения. Юго-восточный угол укреплен полукруглой башней, соединяющей восточную и южную стены, диаметр её 8,5 м, толщина стен 2,7 м, сохранившаяся высота достигает 3,5 м [19, с. 12]. Восточная и северная стены снабжены более мощными башнями, выступающими за внешнюю плоскость [27, с. 139]. Ворота с фланкирующими двумя мощными полукруглыми башнями находились в Южной части восточной стены. Следы ремонта и реконструкции на восточной стене относятся к XI в. [14, с. 9].

Т. Достиев на основе комплексного археологического материала датирует это сооружение не ранее X в. [19, с. 9].

Только результаты широких археологических раскопок могут подтвердить или опровергнуть сообщения различных источников.

В начале XI в. в источнике Шамахи (Йезидия) описывается как центр Ширваншахов (дар ал-мулк). Сообщение источника о строительстве из тесаных камней крепостных стен города Ширваншахом Кубадом и установление на них железных ворот относятся к этому же периоду [1045 г.] [32, с. 64]. По мнению исследователей, это строительство было связано со страхом перед тюрками-гузами [32, с. 64]. Рашид ал-Дин сообщает, как огузы сожгли стены и башни Шамахи и они сгорели в страшном огне [24, с. 37; 36, с. 4].

В северо-восточной стороне города, где предположительно находилась цитадель, на глубине 2 м от дневной поверхности, обнаружена крепостная стена толщиной 2,5 м. Фундамент обнаруженных частей стены разрезает слой IX–X вв. [18, с. 41]. На основе выявленных керамических материалов и монет исследователь города Г. Джидди считает, что данное крепостное сооружение является упомянутой в письменных источниках крепостной стеной, построенной Кубадом вокруг Шамахи (Йезидии) в начале XI в. [18, с. 41; 32, с. 64; араб. текст 12].

В планах городах, составленных в 1839 и 1844 гг. данное сооружение показано в шестиугольном плане, в каждом углу которого стоят цилиндрические башни [18, с. 42; 34, с. 42, 43]. В плане 1839 г. это укрепление именуется Бала гала (малая крепость), а в плане 1844 г. рядом с изображенным укреплением имеются надписи "следы старинных городских укреплений" [18, с. 42; 34, с. 93]. Если сопоставить упомянутые планы с план выявленных археологическими раскопками крепостных стен, то выясняется, что они совпадают [18, с. 42]. Исследователи считают, что обнаруженное сооружение является частью юго-западной стены крепости [38, с. 31].

На вышеуказанных планах и на рисунках различных художников и путешественников (Сергеев – XVIII в., А. Олеарий – XVII в.) указана вторая, зигзагообразная оборонительная стена, следы которой не обнаружены археологическими раскопками. Исследователи считают, что она построена в XVII в. [18, с. 43].

Найденная часть стены показывает, что высота стен цитадели была приблизительно 10–12 м [34, с. 43]. Также обнаружена башня на стене цитадели диаметром 7 м, с сохранившейся высотой 6 м. Возможная настоящая высота её была 10–12 м. Четырехугольные в плане контрфорсы (2 x 2 м), стоящие на расстоянии около 3,5 м друг от друга, были пристроены к стенке и обеспечивали прочность крепости.

Интересные сведения о фортификации Шамахи имеются в грузинском источнике ("Картлис цховреба"). Речь идет о противостоянии сельджукского султана и грузинского царя Давида строителя. В источнике говорится, когда царь Давид тронулся с войском к Шамахи, и как только султан узнал об этом "снялся с поля, где стояли и быстро вошел в город и огородился с одной стороны – за-

валом и рвами (хандаки), а с другой стороны оградой города Шамахи [26, т. 1, с. 348]. Интересно, что этот эпизод описывается Ибн ал Асиром (1123 г.), где говорится о расположении войск султана в одном саду возле города [21, с. 124]. В этих сообщениях внимание привлекает характер обороны, наличие в её системе полевых сооружений фортификации в XII в.

В конце XII в. (1192 г.) "стены и твердыни города Шамахи [23, с. 57] были разрушены сильным землетрясением. Город был заново построен ширванскими правителями. В 1222 г. город Шамахи, стал жертвой монгольского завоевания. "Благоустроенный", цветущий город" [20, с. 28], укрепленный мощными высокими крепостными стенами – такова была Шамахи в этот период. После трёх дней осады и напряженных боев монголы с помощью специальных лестниц взобрались на стены города и проникли в него, превратив в руины и беспощадно истребив население [21, с. 143].

Для подробного описания фортификации городов рассматриваемой эпохи требуются систематические археологические исследования, глубокий анализ письменных источников.

На примере рассмотренных городов можно сказать, что с развитием ремесла и торговли в XI–начале XIII вв. города Азербайджана возрождаются, становятся крупными административными и экономическими центрами. Города данной эпохи были укреплены мощными крепостными стенами и башнями, глубокими и широкими оборонительными рвами.

При строительстве оборонительных сооружений городов укреплений максимально учитывался рельеф местности, и использовались естественные преграды. В системе фортификации городов особую роль играют внегородские крепости, стоящие на подступах к городу, которые выполняли наблюдательные, сигнализирующие функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абд ар Рашид ал-Бакуви. *Китаб талхис ал-Асар ва аджа иб ал-малик ал-каххар* ("Сокращение "Памятников" и чудеса царя могучего"). – М.: Наука. – 1971. – 192с.
2. Ал-Истахри. *Китаб масалик ал-мамалик*// СМОМПК. – вып.29. – Тбилиси. – 1907. – с.1–73.
3. Ахмед ибн Лютфуллах. *Джами ад Дувал* (пер. М.Мамедова)//ТИИ АН Азерб.ССР. Т.ХII. – Баку. – 1957. – с.205–222.
4. Ахмедов Г. М. Ибрагимов Ф. А. Раскопки на городских воротах Байлакана//АО. –М.: Наука. – 1970. – с. 380–381.
5. Ахмедов Г.М. О неизвестных городах и крепостях Муганской степи//Материалы Всесоюзной сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1969 г. в СССР. Тезисы докладов. – Баку. – 1970. – с.5–6.
6. Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Баку (на азерб.яз.). – Элм. – 1979. – 200 с.
7. Бейлис В.М. Масуд ибн Намдар и городское население Байлакана//Известия ВН Азерб. ССР. Серия ИФП. №3. – Баку. – 1966. –с.50–64.
8. Буниятов З.М. Азербайджан в VII–IX вв. (на азерб.яз.). – Баку. – 1989. –336 с.
9. Буниятов З.М. Материалы и сочинения Закария ал-Казвини об Азербайджане//Известия АН Азерб. ССР. Серия История, философия, право. Баку.–1976. – №3. –с.45–56.
10. Гандзакеци Киракос. *История Армении*. М.: Наука. – 1976. – 357 с.
11. Геюшов Р. Б. Археологическое исследование городища Шабран//Средневековые города и городская жизнь Кавказа. Тбилиси.–1988.
12. Геюшов Р.Б. Археология Азербайджана (на азерб.яз.). Баку. – "Ишыг". –1986. – 186 с.
13. Геюшов Р.Б. Исследования городища Шабран//XI пятилетка и развитие советской археологии. Баку. – 1985. – с.III–112.
14. Геюшов Р.Б. Отчет Ширвано-Шабранской экспедиции за 1984 г.//АОПИИИ АН Азербайджана, ин. 0–388.
15. Геюшов Р.Б., Мамедов В.А. Археологические исследования второго участка городища Шабран в 1980/1981 гг. (АЭИА) 1980–1981). Баку. – Элм. – 1986. – с.44–49.
16. Джафарзаде И.М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку.–изд-во АН Азерб.ССР. – 1949. – 103 с.
17. Джафарзаде И.М. Старая Гянджа //Сборник "Низами". – Т.4. – Баку. – 1947. – с.194–221.
18. Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха IX –XIII вв. Баку.–Элм. – 1981. – 176 с.
19. Достиев Т.М. Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.). Баку. – 1999. –154 с.
20. Йакут ал-Хамави. *Муджам ал-булдан*: Сведения об Азербайджане. Баку. – Элм. – 1983. – 65с.
21. Ибн ал Асир. *Тарих ал Камил*. (пер. П.К.Жузе). Баку. – Изд.Аз.ФАН СССР. – 1940. – с. 68.
22. Ибн Руста *Китаб ал А'ла ан-нафса* (Книга драгоценных камней (Пер. Патканова) // СМОМПК. вып.32. Тифлис.–1903– с.35–31.
23. *История и восхваление венценосцев*. Тбилиси. – изд.АН Груз.ССР. – 1954. – 112с.
24. *Источники по истории Азербайджана* (на азерб.яз.). Баку. – изд.АГУ. – 1989. – 328 с.
25. Казвини Хамдаллах. *Нузул ал Кулуб* (пер. З.М.Буниятова). Баку. – Элм. – 1983. – 65 с.
26. Карлис Цховреба *История Грузии* (на груз.яз.). Т.I. Тбилиси, 1955. Т.2. Тбилиси, 1959. т.1, 463 с ; т.2. –707 с.
27. Керимов В.И. *Фортификационные сооружения городища Шабран*// АЭИА (1985). – Баку. – 1986.
28. Кудрявцев А.А. *Древний Дербент*. М.: – Наука. – 1982. –173 с.
29. Мас'уд ибн Намдар Н.А. АН Азерб.ССР, ф.1, с.14, дело № 6126.
30. Миклухо Маклай Н.Д. *Аджаиб ад Дуния*//УЗИВ. Т.2., М.: –1954. – с.178–221.

31. Минкевич–Мустафаева Г.М. Раскопки на городской стене Оренкалы в 1963–1954 гг. //МИА СССР, № 67. М.–Л. – 1959. – с.148–173.
32. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М.: –Изд.вост.лит. – 1963. – 266 с.
33. Мукаддаси. Ахсан ат–такасим фи марифат аль–акалим (Лучшее из делений познания климатов) (пер. Н. А. Караулова)// СМОМПК. вып.38. – Тифлис. – 1908.
34. Мурадов В.Г. Градостроительство Азербайджана XIII–XVI вв. Баку. – Элм. – 1984. –130 с.
35. Мхитар Гош. Албанская хроника. (Пер. З. М. Буниятова). Баку. – изд. АН Азерб.ССР.–1960. – 33 с.
36. Рашид ад Дин. Переписка. М.: – Наука. – 1971. – 497 с.
37. Садр–ад–Дин Али ал Хусайни. Зубдат ат таварих. (пер. З. М. Буниятова). М.: – 1980. –273 с.
38. Саламзаде А.Ф., Джидди Г.А. Крепостные стены и градостроительная структура средневековой Шамаха//Известия АН Азерб. ССР. – Серия ИФП. –1973. – № 1.
39. Халилов Дж. А. Археологические исследования в Гяндже 1981г.// АЭИА 1980–1981 гг. – Баку. – Элм. – 1986.
40. Якубовский А.Ю. Ибн Мискавейх о походе русов в Бардаа в 332/943–944 гг. //Византийский временник. Т. 4. – Л. – 1926. – с.63–92.
41. Islam Ansiklopedesi. 98 guz., Istanbul. – 1963. – 720 s.

© Г.Г. Нагиев, (hnagiev@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

РЕКЛАМА

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

УГОЛЬ и МАЙНИНГ РОССИИ

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

уголь

руды

промышленные минералы

охрана и безопасность труда